

"Спасибо, Фуджин!" Толпа встала прямо и села, когда Фуджин сел.

Как только горничные заменили горячий чай, люди заговорили.

Фу Цзинь воскликнула с улыбкой: "Когда мы наслаждались цветами в прошлом году, мы сказали, что будем ждать, пока пионы расцветут в этом году, чтобы насладиться ими вместе. Прошёл почти год с момента возвращения Му!"

Му Цзинь был благодарен с улыбкой: "Да, благодаря Фу Цзинь, доброта Фу Цзинь - это то, что помнит наложница".

Фу Цзинь помахал рукой и улыбнулся: "Это и твоё состояние тоже!"

Ли со стороны Фудзинь была очень недовольна ложной любовью между Фудзинь и Му Чжин и чихнула: "Это совпадение, что в прошлом году было шесть человек, наслаждавшихся цветением пиона, а в этом году их тоже шесть, ни один больше и ни меньше!"

Она хладнокровно упоминает о тебе, и лица всех меняются.

Хотя правда о том, как Кинжал упал в воду, сначала была табуирована и не была объявлена, а Тебя вывели из дома якобы по другим причинам.

Но по прошествии долгого времени, более-менее немного слухов всегда выходило, и даже если это было не совсем понятно, люди знали об этом пару вещей.

Как кто-то мог иметь хорошее лицо, когда о ней упоминали в такое время?

Фуджин нахмурился: "Ли, этот зловещий человек, не упоминай об этом больше".

Ли Сайд Фу Цзинь улыбнулась: "Фу Цзинь сказала, что эта бессердечная, злобная и мерзкая сука, не упоминай об этом! Какой смысл скрываться какое-то время, если вы не можете избежать сети правосудия, если вы действительно сделали что-то злое? Когда-нибудь Бог позаботится о ней!"

Сонг Ге Ге немного отвлеклась на эти наполненные ненавистью слова со стороны Ли Фу Цзинь и прикрылась медленным питьем чая из своей чашки.

У Му Чжин в сердце гнев, Ли говорит так, как говорит, зачем ты смотришь на нее?

Что? Ты все еще думаешь, что это твоя вина, что Кинжал упал в воду?

Все улики были только для того, чтобы показать ей. Она все равно не могла их увидеть, не верила в это.

Что это за божественное "Я не хочу, чтобы ты думал, я хочу, чтобы я думал"!

"Фуджин, моя наложница немного проголодалась и хотела бы горячей каши, так что я пойду."
Му Чжин встал и обратился к Фу Чжин.

Не дожидаясь выступления Фу Цзинь, Ли Сайд Фу Цзинь уставился прямо на неё и сначала чихнул: "Сестра Му уже уезжает? Я сказал что-то не то, чтобы расстроить тебя? Нет, я говорю о том злобном и презренном человеке, если она не делала этого раньше, то нет необходимости чувствовать себя виноватой! Фуджин пригласила всех наслаждаться цветами, сестре Му не положено вот так уходить, не так ли?"

Му Чжин: "Порочные и вредные в конце концов сами попробуют горький плод, или уже попробовали его, да? Так что, можешь говорить, кого хочешь, не нужно специально говорить мне".

Как будто на кошачий хвост наступили, Ли Сиде Фуджин гневно посмотрел на Му Цзинь: "Что ты имеешь в виду!".

Му Чжин согнула колени у Фу Чжин: "Фу Чжин, наложница уходит!"

Фу Цзинь улыбнулась и кивнула: "Ты легко проголодалась, когда беременна, это тоже человеческая природа, иди быстро". Я попрошу флориста собрать два цветущих горшка пионов и послать их тебе позже".

"Спасибо, Фуджин!"

Сестра Янь была настолько впечатлена, что хотела взять Му Чжин и уехать как можно скорее, но лучше не приезжать.

Услышав это, она была занята, помогая Му Чжин уехать.

Я не уверен, какие ценные цветы и деревья доступны во дворе Юпинга. Фуджин может быть настоящей волнующей бородавкой!"

Фу Цзинь беспомощно смотрела на Ли со стороны Фу Цзинь: "Ли, что с тобой? Почему ты так говоришь? Посмотри на людей Му, они даже не такие, как ты, когда беременны. Сдерживай себя, не испытывай неудовольствие Мастера".